

Глава 49 о внутренних учениках

Хотя Семипалый Летающий Меч очень привлекателен, сердце Фан Хана испытывает инстинктивный дискомфорт по отношению к Магу Шуаю. То ли из-за его отношений с Фан Цинсюэ, то ли из-за того, что он слишком силен и родился непревзойденным.

Сын поколения демонов, рожденный с золотым ключом. По сравнению с миром, какой принц, принц намного благороднее, и это должно быть гладкое плавание.

Фан Хань родился в бедности. Больше всего ему не нравилось то, что те, кто родился с золотым ключиком, были высокого о нем мнения, и вкус милостыни, он не нуждался в благотворительности, поэтому маг настолько силен и могущественен, он также Смеет вершить вершину. С другой стороны, он разгадал характер Фан Цинсюэ.

Фан Цинсюэ холодна и горда, а ее сердце очень высоко. Теперь она - это она. Она не должна быть готова принимать благотворительность других людей. Чем сильнее ветер, тем больше женщина будет ценить его.

Конечно, ставка Фан Хана оказалась верной.

Фан Цинсюэ встала, Фан Хань увидел высокую степень признательности в ее глазах, счастливый, его лицо все еще показывало улыбку, эта улыбка была беспрецедентной, Фан Хань следовал за ней так долго, не видел, чтобы она смеялась.

"Очень хорошо, ты очень хороший. Члены нашей семьи не нуждаются в благотворительности. Даже дьявол, сын врожденного императора, осмелился столкнуться, это моя семья. По сравнению с моими братом и сестрой, вы должны быть намного сильнее".

"Спасибо за вашу признательность". Фан Хань собрал волчий дым и положил в руки семь тыкв.

Это сокровище не то, что маленькое. Здесь нет даже нескольких учеников.

"Тыкв не существует, но вы охраняете меня. Я очень благодарен ветру. Ты будешь держать эту тыкву. С ней ты проведешь самую трудную плоть и завоеешь место в Перьевых воротах". Взмахнув руками, официально передал семь тыкв холоду. Самый трудный период культивирования - это физическое состояние.

На стадии физического тела все основано на **, нельзя летать, нельзя залпом убить врага, много ограничений, часто во внешнем опыте тоже есть опасность. Чтобы защитить свою жизнь, нужно иметь магическое облачение, летающий меч и других телохранителей.

Теперь у Фан Хана есть семь тыкв, по крайней мере, в самый трудный период физического состояния жизнь гарантирована.

Его "кровавые хлопковые магические одежды", серебряные змеиные мечи, не могут быть выставлены напоказ.

"Цинсюэ, ты все еще такая вспыльчивая? Даже демонические боги осмеливаются делать это с ним? Ты знаешь, демон **** даже мой отец завидует три точки, если у вас есть три длинные и две короткие....." магия красивый должен быть нежным с небесами Как глаза воды смотрят на Фан Цинсюэ, язык мягкий и нежный, и он говорит произвольно. Он совсем не сердится. Даже Фан Хань чувствует, что в нем есть что-то вроде моря и камня, и терпение моря.

"Мы с тобой не в долгу друг перед другом. Когда мы двое встретились в Великом Бэйяне, мы столкнулись с осадой скорпиона, и мы с тобой были вынуждены обмениваться идеями. Колдун и колдунья убили и умертвили скорпиона. Он открыл свою тайну, это выгодно обоим. Только что ты спас меня, но ты также знаешь, что мгновенное убийство Шилунцзы ** не может сломать мое фиолетовое электрическое тело, даже если ты не придешь, у меня есть лучшая политика."

Фан Цинсюэ слабо сказала: "Ты и я - два человека, одна дорога феи, другая дорога магии, ситуация как пожар, сейчас магическая война возрождается. Лучше не ввязываться слишком сильно, иначе последствия будут невообразимыми."

"Нет ничего, меня не волнует магическая война". Маг покачал головой в небо: "Я не хочу делить никакие сказки, практикуйте вместе в этом мире и просите долголетия и отрешенности. Что не так? Ну, видишь, у Тебя ничего нет, мне так грустно, я уйду".

Между словами дьявол посмотрел на него с долгим вздохом. Казалось, он собирался уходить, но остановился.

Он посмотрел на Фан Хана и улыбнулся. "Ты назвался Фанг Ханом? Я помню тебя. Но ты слишком слаб. Кости тверды, но сила слаба, кости тверды, а беда - между днем и ночью. Я - дьявол, и никто никогда не нарушал меня. Тот, кто нарушает меня, должен быть убит. Но сегодня я вижу лицо снега. Я принял тебя, и в следующий раз такого не будет".

Между словами он превратился в белую радугу, поднялся в небо и исчез.

"You....." Фан Хань сдвинул брови, собираясь заговорить, но был остановлен Фан Цинсюэ: "Дьявол красивый имеет достоинство дьявола, твоя сила слишком слаба, кричать на него, это не мудрый выбор, Он хочет убить тебя, я не могу остановить его, подожди, пока ты станешь сильным, а затем скажи то, что ты хочешь сказать."

"Хорошо."

Фан Хань облизал губы.

"Ты убил Шуру и уже получил оценку внутренних учеников. Личность внутренних учеников сильно отличается. Я могу наказать внешних учеников и убить их. Они худшие, и они несут наибольшее наказание, но внутренние ученики Если ты убьешь без причины, тебя будут держать в Сянцяне три года".

Фан Цинсюэ, кажется, стала очень терпеливой и холодной, что сильно отличалось от прошлого.

"Но я убил Шуру, нет никаких доказательств". Фан Хань колебался.

"Нет проблем, я уже снял шпору Шуры. Эта шпора - сущность Шуры. Костяная шпора отпадает, либо развивается в большого Шуру. Либо это смерть. Ты возьмешь эту шпору, чтобы пойти во внутренний двор Юйхуамыня и отдать ее офицеру по оценке, ты сможешь пройти оценку и пройти аттестацию, стать внутренним учеником и не за горами."

Фан Цинсюэ достала темную, блестящую, трехпалую костяную шпору, и Фан Хань взял ее в руку, чрезвычайно тяжелую, руки держали крепко, боясь, что она весит сто фунтов.

Когда Фан Хань и Шура сражались, они также видели шпору на спине Шуры, но тело Шуры было полно чешуи, и не было ничего необычного в том, чтобы иметь костные шпоры.

"Сестра сестры, ты собираешься вернуться?" спросил Фан Хань.

"Да, Цзиньшитай, Шилунцзы была убита рукой дьявола, и обязательно вернется, чтобы поплакать. Попроси старейшин с высокой нравственностью в боевом искусстве дать им руку с изменением солнца и луны". Отец Цзиньшитай Это старейшина, который овладел настоящей силой. Я боюсь, что он будет разъярен и неблагоприятен ко мне. Я должен вернуться и объяснить Верховному Владыке, а заодно объяснить ему ситуацию с богом демонов." Фан Цинсюэ кивнула.

"Рука сломана, ты все еще можешь ее поднять?" Фан Хань вздрогнул.

"Да, но это требует много усилий, а рука, которую прикрепили заново, не прилегает к телу. Требуется много тяжелой работы, чтобы усовершенствовать ее. Это очень трудно практиковать. Хорошо, я отведу тебя обратно к двери пера". Махнув рукой, две фиолетовые электрические змеи снова появились, позволили Фан Хану вскочить на них, с криком, хлопанием, улетели.

Через некоторое время впереди показались горы перьев, а Фан Хань снова вернулся к воротам Юхуа.

После возвращения к воротам Юхуа Фан Цинсюэ переняла магическую силу и полетела прямо к пернатому Тяньгуну в глубине центра. Храм Пернатых - это огромный дворец, подвешенный в облаках, парящий город. Это место, где обучают и практикуют старейшины перьев.

Истинные ученики не могут быть самонадеянными, не будучи призванными. Если ты хочешь временно войти, ты должен сдать отчет.

Фан Хань, естественно, не поедет в династию Цин вместе с Фан Цинсюэ, а отправится прямо в "Нэй Сянь Юань", оцененный внутренними учениками в городе Юхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2518281>